

УДК 342.7

УСЛОВИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В ЦЕЛЯХ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ

© 2024 г. А. В. Латынцев

Научно-исследовательский институт правовых экспертиз
и комплексных исследований, г. Москва

E-mail: info@niilex.ru

Поступила в редакцию 12.05.2023 г.

Аннотация. В статье рассмотрены и обоснованы условия, при которых возможно ограничение интеллектуальных прав, в первую очередь патентообладателей, в целях защиты конституционного права гражданина на охрану здоровья. Тема становится особенно актуальной в современных российских реалиях зарубежных санкций и необходимости обеспечения доступности, в частности, лекарственных препаратов и медицинских изделий. На основании анализа законодательства автором выделены связанные с охраной здоровья основные цели ограничения прав и возможные инициаторы данных ограничений. По результатам исследования позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ по вопросам ограничения прав, а также на основании анализа доктринальных источников и буквального толкования норм отраслевого законодательства были конкретизированы, систематизированы и обоснованы основные условия и критерии ограничения интеллектуальных прав в целях защиты конституционного права граждан на охрану здоровья.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности, исключительные права, право на охрану здоровья, условия ограничения исключительных прав.

Цитирование: Латынцев А. В. Условия ограничения интеллектуальных прав в целях защиты конституционного права граждан на охрану здоровья // Государство и право. 2024. № 4. С. 116–121.

DOI: 10.31857/S1026945224040091

CONDITIONS FOR THE RESTRICTION OF INTELLECTUAL RIGHTS IN THE PROTECTION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS TO HEALTH PROTECTION

© 2024 A. V. Lатыntsev

Science and Research Institute of Legal and Integrated Studies, Moscow

E-mail: info@niilex.ru

Received 12.05.2023

Abstract. The article examines and substantiates the conditions under which it is possible to restrict intellectual rights, primarily patent holders, in order to protect the constitutional right of a citizen to health protection. The topic is becoming especially relevant in the modern Russian realities of foreign sanctions and the need to ensure the availability, in particular, of medicines and medical devices. Based on the analysis of legislation the author identifies the main goals of restricting rights related to health protection and possible initiators of these restrictions. Based on the results of the study of the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation on the restriction of rights, as well as on the basis of the analysis of doctrinal sources and the literal interpretation of the norms of sectoral legislation, the main conditions and criteria for restricting intellectual rights in the implementation of the constitutional right to health protection were specified, systematized and justified.

Key words: intellectual property law, intellectual rights, the right to health protection, conditions for limiting exclusive rights.

For citation: *Latyntsev, A. V. (2024). Conditions for the restriction of intellectual rights in the protection of the constitutional right of citizens to health protection // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 4, pp. 116–121.*

Связанные с охраной здоровья цели ограничения прав и возможные инициаторы данных ограничений

В контексте проводимых исследований необходимо выделить: 1) конституционное право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь (ч. 1 ст. 41 Конституции РФ); 2) непосредственно корреспондирующую с указанным выше конституционным правом одну из базовых конституционных обязанностей Российской Федерации, как социального государства, по охране здоровья (ч. 2 ст. 7 Конституции РФ).

Как отмечается Всемирной организацией здравоохранения, понимание здоровья в качестве одного из прав человека налагает на государства юридическое обязательство обеспечить доступ к своевременной, приемлемой и доступной по стоимости медицинской помощи надлежащего качества, а также соответствующие детерминанты здоровья, такие как безопасная питьевая вода, санитария, пищевые продукты, жилье, связанная со здоровьем информация и санитарное просвещение и гендерное равенство¹.

В силу ч. 1 ст. 15 Конституции РФ перечисленные выше конституционные нормы имеют высшую юридическую силу и прямое действие.

Р.И. Сидникова отмечает, что достижение справедливого баланса частных, общественных и публичных интересов в правоотношениях в сфере интеллектуальной собственности является необходимой составляющей построения гражданского общества и социально ориентированного государства, в котором и малообеспеченные люди имеют возможность доступа, в частности, к произведениям науки для удовлетворения своих разумных потребностей, носящих некоммерческий характер. Закрепление в российском законодательстве соответствующих специальных принципов правового регулирования соответствует международным тенденциям и требованиям Соглашения ТРИПС².

По мнению Ю.Н. Андреева, ограничение прав должно происходить на основе гармоничного учета частных и публичных интересов, прав и законных интересов других лиц³.

Необходимость достижения справедливого баланса публичного и частного интересов при ограничении интеллектуальных прав признается подавляющим большинством исследователей права, но ими же отмечается практически полное отсутствие в российском законодательстве и судебной практике каких-либо четких правил для определения такого баланса⁴.

¹ См.: URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/human-rights-and-health> (дата обращения: 10.02.2023).

² См.: *Сидникова Р.И.* Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом / науч. ред. М.Ю. Чельшев. М., 2013.

³ См.: *Андреев Ю.Н.* Ограничения в гражданском праве России. СПб., 2011.

⁴ См.: Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности / отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М., 2016.

Буквальное толкование ч. 3 ст. 55 Конституции РФ позволяет выделить, в частности, следующие цели, для достижения которых допускается ограничение прав, в том числе исключительных прав патентообладателей:

1) защита здоровья

Определение термина «здоровье» приведено в ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и имеет отношение к человеку, как отдельному субъекту права.

Соответственно, реализация данной цели предполагает, что инициатором ограничения прав может быть непосредственно сам гражданин, заинтересованный в защите своего здоровья;

2) защита прав и законных интересов *других* лиц, в том числе их права на охрану здоровья, гарантированного ч. 1 ст. 41 Конституции РФ

Данная цель заслуживает отдельного внимания, так как позволяет существенно расширить круг инициаторов ограничений прав. Так, с данной инициативой может выступить гражданин не только в целях защиты своего здоровья, но также здоровья других лиц. Право инициативы рассматриваемых ограничений также предоставляется иным субъектам гражданского права (организациям, государственным и муниципальным органам и др.);

3) обеспечение безопасности государства

Согласно ст. 4 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности определяет Президент РФ. Государственная политика в области обеспечения безопасности реализуется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления на основе стратегии национальной безопасности Российской Федерации, иных концептуальных и доктринальных документов, разрабатываемых Советом Безопасности и утверждаемых Президентом РФ.

В п. 33 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400) среди задач обеспечения национальной безопасности, в частности, указаны: повышение качества и доступности медицинской помощи, включая вакцинацию и лекарственного обеспечения; обеспечение устойчивости системы здравоохранения, ее адаптации к новым вызовам и угрозам, в том числе связанным с распространением инфекционных заболеваний, создание резервов лекарственных препаратов и медицинских изделий.

Для достижения целей обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в п. 67 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации указаны, в частности, следующие задачи: расширение производства лекарственных средств и медицинских изделий; создание и производство отечественных вакцин против актуальных инфекционных заболеваний.

Соответственно, инициаторами ограничений прав с целью обеспечения безопасности государства могут выступать

федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления на основе документов, разрабатываемых Советом Безопасности и утверждаемых Президентом РФ.

Решение указанных выше задач в сфере охраны здоровья граждан при достижении целей обеспечения безопасности государства соответствует реализации одной из базовых конституционных обязанностей Российской Федерации как социального государства, по охране здоровья людей (ч. 2 ст. 7 Конституции РФ). Таким образом, выступление с инициативами по охране здоровья, в частности, при недостаточной доступности лекарств и медицинских изделий по ограничению прав соответствующих патентообладателей, есть не только право, но и обязанность государственных, региональных и муниципальных органов власти на основании документов, разрабатываемых Советом Безопасности и утверждаемых Президентом РФ. Однако правовые механизмы данных ограничений в российском гражданском законодательстве в настоящее время регламентированы только для Правительства РФ, что требует дополнительной проработки правового инструментария.

С учетом различия выделенных выше целей может предусматриваться различный правовой инструментарий ограничения прав.

Например, в сфере патентного права для ограничения прав недобросовестных либо недостаточно эффективных патентообладателей в целях защита прав других лиц на охрану здоровья может использоваться принудительное лицензирование. Правовые механизмы безлицензионного (бездоговорного) использования объектов патентной охраны, предусмотренные ст. 1360 ГК РФ, могут использоваться Правительством РФ как для достижения целей обеспечения национальной безопасности, так и с целью защиты права граждан на охрану здоровья.

Следует отметить, что указанная выше классификация условно соотносится с признаваемым многими правоведами разделением составляющих публичных интересов.

Так, А.Н. Варламова пришла к выводу, что существующие в юриспруденции взгляды на то, какие интересы называются публичными, условно можно объединить в несколько групп. Публичными одни ученые признают интересы государства, другие — общества. Третьи рассматривают в качестве публичных универсальные, общезначимые индивидуальные интересы⁵.

По мнению Т.С. Яценко, публичными в гражданском праве следует признавать: государственные интересы; общественные интересы; имеющие важное социальное значение интересы группы лиц; интересы отдельных субъектов, приобретающих при определенных условиях особый социальный статус⁶.

⁵ См.: Варламова А.Н. Принцип свободы договора в конкурентном праве // Конкурентное право. 2020. № 1. С. 6–9.

⁶ См.: Яценко Т.С. Гражданско-правовая охрана публичных интересов: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 102.

Многогранность понятия «здоровье»

Преамбула Устава (Конституции) ВОЗ содержит следующее определение: «Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней или физических дефектов»⁷.

Почти аналогичное определение понятия «здоровье» закреплено в п. 1 ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «Здоровье — состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройство функций органов и систем организма».

При этом, по мнению М.Н. Малеиной, вряд ли вообще возможно исходить из определения Всемирной организации здравоохранения, что здоровье — состояние полного физического, душевного и социального благополучия, ведь такого идеального состояния не имеют миллионы людей. Включение в определение компонента «социальное благополучие» вообще «размывает» представление о здоровье⁸.

Б. Тобес разделяет гражданские права, связанные с охраной здоровья на две группы: 1) права, непосредственно связанные с охраной здоровья (право на профилактическую охрану здоровья, первичную охрану здоровья, охрану здоровья детей, медицинскую помощь, в том числе в до- и послеродовые периоды, и др.); 2) права, направленные на сохранение здоровья (право на чистую питьевую воду; удовлетворительные санитарные условия; удовлетворительное питание; здоровую окружающую среду; борьбу с профессиональными заболеваниями; профилактическую и консультационную информацию, упразднение вредных обычаев)⁹.

При этом медицинскую помощь он относит к элементам первой группы. Соответственно, право на охрану здоровья должно включать в себя как профилактическую (предпосылки здоровья), так и медицинскую помощь, оказываемую при выявлении болезни.

Общепринятым является мнение, что право на охрану здоровья нельзя отождествлять только с правом на медицинскую помощь, т.к. здоровье человека — это результат сложного взаимодействия социальных, средовых и биологических факторов¹⁰.

Соответственно, можно согласиться с выводом, сделанным Б. Тобесом о том, что «понятие охраны здоровья шире понятия медицинской помощи, поскольку оно включает в себя профилактическую медицинскую помощь»¹¹. Также в понятие охраны здоровья обычно включаются реабилитационные мероприятия.

По замечанию М.Н. Малеиной, здоровье человека как родовое понятие можно разложить на виды с учетом статуса гражданина, вида заболевания или травмы. Так, зачастую используются термины «репродуктивное

⁷ Сайт Всемирной организации здравоохранения // <https://www.who.int/ru/about/who-we-are/constitution> (дата обращения: 03.12.2022).

⁸ См.: Малеина М.Н. Юридическая характеристика здоровья как нематериального блага // Медицинское право. 2014. № 4. С. 12–16.

⁹ См.: Тобес Б. Право на здоровье: теория и практика. М., 2001. С. 221.

¹⁰ См., напр.: Право на бесплатную медицинскую помощь / под общ. ред. Э.Г. Тучковой, Т.С. Гусевой. М., 2019.

¹¹ Тобес Б. Указ. соч. С. 221.

здоровье», «здоровье детей», «здоровье работника», «здоровье военнослужащего»¹².

Как отмечают П. Г. Габай и Р. Ю. Карапетян, согласно действующему российскому законодательству профилактика в отличие от лечения не требует каких-либо специальных медицинских показаний¹³. К аналогичным выводам приходят С. В. Сидоров и Н. Ю. Чернусь¹⁴.

Также, по замечанию М. Н. Малейной, следует проводить границу между понятиями «здоровье человека» и «здоровье населения», «санитарно-эпидемиологическое благополучие населения». Здоровье населения выявляется посредством проведения социально-гигиенического мониторинга и учитывает социальные, климатические, географические и метеорологические условия, в которых живет или временно находится группа людей (население региона или страны). Таким образом, «здоровье населения» и «санитарно-эпидемиологическое благополучие населения» используются как обобщающие понятия, касающиеся неопределенного круга лиц, проживающих и временно находящихся на территории определенного региона или страны¹⁵.

Таким образом, закрепленное в п. 1 ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определение понятия «здоровье» представляется излишне «широким» для применения на практике, в частности, при ограничении прав патентообладателей.

Для судебной и иной правоприменительной практики необходима конкретизация дополнительных критериев. Например, для ограничения прав патентообладателей в отношении результатов интеллектуальной деятельности, связанных с лекарствами или медицинскими изделиями, могут быть использованы критерии недостаточной доступности данных продуктов для пациентов или медицинских и иных организаций сферы здравоохранения.

Позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ по вопросам ограничения прав

Часть 1 ст. 55 Конституции РФ закрепляет требование о том, что перечисление в ней основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. При этом ч. 3 указанной статьи допускает ограничение прав и свобод, но только федеральным законом и исключительно в той мере, в какой это необходимо в целях защиты, в частности здоровья, прав и законных интересов других лиц.

Таким образом, для достижения целей охраны здоровья людей не допускается отрицание или умаление иных общепризнанных прав, однако возможно их ограничение при одновременном наличии следующих условий: 1) закрепление данных ограничений в федеральном законе; 2) применение их только в необходимой мере.

¹² Малейна М. Н. Указ. соч. С. 12–16.

¹³ См.: Габай П. Г., Карапетян Р. Ю. Профилактическая мастэктомия при мутации генов BRCA1 и BRCA2: правовые аспекты // Медицинское право. 2018. № 1. С. 41–47.

¹⁴ См.: Сидоров С. В., Чернусь Н. Ю. Выполнение профилактической мастэктомии в онкологических учреждениях здравоохранения: правовые аспекты // Медицинское право. 2016. № 6. С. 24–28.

¹⁵ Малейна М. Н. Указ. соч.

Данные конституционные нормы рассматриваются в судебной практике в основном в части административного либо уголовного судопроизводства.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, ограничения конституционных прав должны соответствовать, в частности, следующим критериям: 1) должны быть необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений; 2) при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство, обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; 3) публичные интересы, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в т. ч. прав и законных интересов других лиц, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо конституционного права, т. е. не ограничивают пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм; 4) чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения (Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П).

Как следует из правовой позиции Конституционного Суда РФ, в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он, имея целью воспрепятствовать злоупотреблению правом, должен использовать не чрезмерные, а только необходимые и обусловленные конституционно признаваемыми целями меры (постановления Конституционного Суда: от 13.07.2010 № 15-П, от 14 мая 1999 № 8-П; от 14.11.2005 № 10-П). Публичные интересы, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, могут оправдывать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату (Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2010 № 14-П). Возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина допускаются федеральным законом только при условии ясности и недвусмысленности нормы права, ее единообразного понимания и толкования всеми правоприменителями (Постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 № 11-П).

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 января 2019 г. № 4-П указывается, что в целях защиты перечисленных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ публично значимых интересов допустимо использование не любых возможных, а наименее обременительных для субъектов правоотношений средств.

Важно отметить, что Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал невозможность ограничения права на судебную защиту, которое выступая гарантией всех иных прав и свобод, в том числе права собственности и свободы экономической деятельности, не подлежит ограничению по смыслу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ (постановления Конституционного Суда РФ от 25.07.2001 № 12-П; от 15.02.2016 № 3-П).

В соответствии с п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами

общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» под ограничением прав и свобод человека понимаются любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод. При этом любое ограничение прав и свобод человека должно быть основано на федеральном законе; преследовать социально значимую, законную цель; являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели).

Несоблюдение одного из этих критериев ограничения представляет собой нарушение прав и свобод человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке.

В п. 19 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018 г.), выделяются следующие требования к соразмерности ограничений прав заказчиков, вытекающие из смысла ч. 3 ст. 55 Конституции РФ: ограничения должны преследовать законную цель; быть пригодным и необходимым для ее достижения; не создавать ситуацию, когда исполнение предписанных мер приведет к наступлению существенных неблагоприятных последствий для заказчика.

В развитие положений ч. 3 ст. 55 Конституции РФ в абз. 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ закреплена возможность ограничения гражданских прав на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в перечисленных в законе целях, в частности с целью защиты здоровья. Данные положения в полной мере распространяются на патентное право.

По мнению О.Н. Ермоловой, анализ положений законодательства позволяет выделить и сформулировать принцип, являющийся противоположным по содержанию принципу свободы предпринимательской деятельности, — принцип ограничения свободы предпринимательской деятельности в общегосударственных интересах (принцип приоритета общегосударственных интересов)¹⁶.

М.А. Егорова отмечает, что основная функция ограничений в гражданском праве состоит в обеспечении интересов определенных групп субъектов, нуждающихся в защите в силу особенностей их правового, экономического или социального положения, в целях выравнивания условий их деятельности в обороте и устранении возможностей злоупотребления правом со стороны контрагентов или государства¹⁷.

Как полагает М.А. Егорова, все основания публичного вмешательства в частноправовую сферу сводятся к трем основным группам: 1) экономические предпосылки; 2) наличие стратегического публичного

интереса; 3) патерналистские ограничения частноправовой свободы¹⁸.

А.Г. Карапетов и А.И. Савельев указывают, что ограничения могут быть predeterminedены и вполне утилитарными соображениями. Самое очевидное из них — локальная экономическая неэффективность, возникающая в силу «провалов рынка» (market failure), и, в частности, монополизма и наличия негативных внешних эффектов (экстерналий), а также связанная со сбоями в функционировании модели рационального выбора (например, в связи с информационной асимметрией) и ограниченной рациональностью участников оборота¹⁹.

Условия и критерии ограничения исключительных прав в целях охраны здоровья

С учетом вышеизложенного можно выделить следующие основные условия и критерии, позволяющие конкретизировать необходимую меру применения ограничения исключительных прав патентообладателей для достижения целей охраны здоровья людей.

Основными условиями применения ограничения исключительных прав патентообладателей для достижения целей охраны здоровья людей являются: 1) закрепление данных ограничений в федеральном законе (для патентных правоотношений только в Гражданском кодексе РФ); 2) соразмерность, пропорциональность, необходимость, адекватность, пригодность, справедливость и обусловленность ограничений параметрам задач, решаемым при достижении установленных целей, при обеспечении баланса конституционно защищаемых ценностей, законных интересов третьих лиц и интересов правообладателей; 3) отсутствие ограничений иных прав патентообладателей, не связанных с достижением целей охраны здоровья, и не ущемление их законных интересов необоснованным образом, в частности, отсутствие препятствий обычному использованию объектов интеллектуальной собственности; 4) выплата правообладателям справедливого вознаграждения (соразмерной компенсации); 5) возможность судебной защиты, которая не подлежит ограничению.

Для соблюдения указанных условий регламентация правоотношений, связанных с ограничением прав, должна быть ясной, точной, детально проработанной, недвусмысленной, обеспечивающей единообразное понимание и толкование всеми правоприменителями, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и предоставляемых прав.

Например, в качестве основных критериев, позволяющих конкретизировать необходимую меру применения ограничения исключительных прав патентообладателей в отношении результатов интеллектуальной деятельности, связанных с товарами в сфере здравоохранения, предлагается использовать соблюдение параметров доступности конкретных лекарств (в первую очередь, включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов) и медицинских изделий (в первую

¹⁶ См.: Ермолова О.Н. Реализация принципов свободы и ограничения предпринимательской деятельности в нормативном регулировании и правоприменении // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4. С. 42–44.

¹⁷ См.: Егорова М.А. Правовой режим зачета в гражданско-правовых обязательствах. М., 2012.

¹⁸ См.: Егорова М.А. Основания государственного вмешательства в регулирование экономических отношений // Юрист. 2015. № 20. С. 17–21.

¹⁹ См.: Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. М., 2012.

очередь наиболее критичных для развития национального здравоохранения).

Для эффективного функционирования предлагаемых правовых механизмов целесообразна унификация и государственное регулирование процедур определения параметров доступности, по крайней мере наиболее важных для отечественного здравоохранения лекарственных препаратов и медицинских изделий с последующей их фиксацией в соответствующих общедоступных программных и планово-статистических медицинских документах. При этом потребуется правовая регламентация процедур, необходимых для анализа и мониторинга рынков соответствующих лекарственных препаратов и медицинских изделий, расчета и обоснования параметров их доступности, порядков утверждения, обнародования, обеспечения доступности информации, периодического пересмотра и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев Ю.Н. Ограничения в гражданском праве России. СПб., 2011.
2. Варламова А.Н. Принцип свободы договора в конкурентном праве // Конкурентное право. 2020. № 1. С. 6–9.
3. Габай П.Г., Карапетян Р.Ю. Профилактическая мастэктомия при мутации генов BRCA1 и BRCA2: правовые аспекты // Медицинское право. 2018. № 1. С. 41–47.
4. Егорова М.А. Основания государственного вмешательства в регулирование экономических отношений // Юрист. 2015. № 20. С. 17–21.
5. Егорова М.А. Правовой режим зачета в гражданско-правовых обязательствах. М., 2012.
6. Ермолова О.Н. Реализация принципов свободы и ограничения предпринимательской деятельности в нормативном регулировании и правоприменении // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4. С. 42–44.
7. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. М., 2012.
8. Малеина М.Н. Юридическая характеристика здоровья как нематериального блага // Медицинское право. 2014. № 4. С. 12–16.
9. Право на бесплатную медицинскую помощь / под общ. ред. Э.Г. Тучковой, Т.С. Гусевой. М., 2019.
10. Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности / отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М., 2016.
11. Сидоров С.В., Чернущ Н.Ю. Выполнение профилактической мастэктомии в онкологических учреждениях здравоохранения: правовые аспекты // Медицинское право. 2016. № 6. С. 24–28.
12. Ситдикова Р.И. Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом / науч. ред. М.Ю. Чельшев. М., 2013.
13. Тобес Б. Право на здоровье: теория и практика. М., 2001. С. 221.
14. Яценко Т.С. Гражданско-правовая охрана публичных интересов: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 102.

REFERENCES

1. Andreev Yu. N. Restrictions in the Civil Law of Russia. SPb., 2011 (in Russ.).
2. Varlamova A. N. The principle of freedom of contract in Competition Law // Competition Law. 2020. No. 1. Pp. 6–9 (in Russ.).
3. Gabay P. G., Karapetyan R. Yu. Preventive mastectomy for BRCA1 and BRCA2 gene mutations: legal aspects // Medical Law. 2018. No. 1. Pp. 41–47 (in Russ.).
4. Egorova M. A. Grounds for state intervention in the regulation of economic relations // Lawyer. 2015. No. 20. Pp. 17–21 (in Russ.).
5. Egorova M. A. The legal regime of offset in civil obligations. M., 2012 (in Russ.).
6. Ermolova O. N. Implementation of the principles of freedom and restriction of entrepreneurial activity in regulatory regulation and law enforcement // Journal of Entrepreneurial and Corporate Law. 2016. No. 4. Pp. 42–44 (in Russ.).
7. Karapetov A. G., Savelyev A. I. Freedom of contract and its limits: in 2 vols. Vol. 1: Theoretical, historical and political-legal foundations of the principle of freedom of contract and its limitations. M., 2012 (in Russ.).
8. Maleina M. N. Legal characteristics of health as intangible benefits // Medical Law. 2014. No. 4. Pp. 12–16 (in Russ.).
9. The right to free medical care / under the general editorship of E. G. Tsuchkova, T. S. Guseva. M., 2019 (in Russ.).
10. Problems of implementing the principles of law in entrepreneurial activity / res. eds V. A. Vaipan, M. A. Egorova. M., 2016 (in Russ.).
11. Sidorov S. V., Chernush N. Yu. Fulfillment preventive mastectomy in oncological healthcare institutions: legal aspects // Medical Law. 2016. No. 6. Pp. 24–28 (in Russ.).
12. Sitdikova R. I. Ensuring private, public and public interests by copyright / scientific ed. M. Yu. Chelyshev. M., 2013 (in Russ.).
13. Tobes B. The right to health: theory and practice. M., 2001. P. 221 (in Russ.).
14. Yatsenko T. S. Civil law protection of public interests: dis. ... Doctor of Law. M., 2016. P. 102 (in Russ.).

Сведения об авторе

ЛАТЫНЦЕВ Александр Викторович — кандидат юридических наук, директор Научно-исследовательского института правовых экспертиз и комплексных исследований; 125480 г. Москва, ул. Героев Панфиловцев, д. 9, корп. 3

Authors' information

LATYNTSEV Alexander V. — PhD in Law, Director of the Science and Research Institute of Legal and Integrated Studies; 9, bld. 3 Geroyev Panfilovtsev str., 125480 Moscow, Russia